

ОБЗОР ПРЕССЫ

Преобразования образования

Последние три месяца 2012 года все российские СМИ были переполнены материалами, посвященными подготовке нового закона «Об образовании в Российской Федерации» — обсуждениями, опасениями, вопросами, предложениями, изобличениями. «Никто не обнимет необъятного», поэтому настоящий обзор посвящен лишь нескольким темам и не касается многих животрепещущих вопросов, в частности, школьного образования (за исключением религиозного), творческих училищ, дополнительного образования, финансирования. Более того, некоторые темы пришлось выделить в отдельный, следующий обзор.

Закон «Об образовании в РФ»

Проект этого закона можно считать «долгожителем»: работа над ним шла три года. И первый вариант непохож на последний, как первоклашка на выпускника школы.

В первоначальной версии было около 400 страниц. Прочитать проект было почти невозможно, на это потребовалось бы не один день. Первыми раскритиковали проект ректоры, прислав почти 600 поправок. Второй вариант сразу «похудел», но споры вокруг него не утихали (РГ 16.10).

17 октября на голосование в Госдуму было вынесено два законопроекта.

Чтение успешно прошел первый, подготовленный под руководством Минобрнауки. Второй, альтернативный — «О народном образовании», предложенный фракцией КПРФ, представленный депутатом Олегом Смолиным и пользовавшийся наибольшей поддержкой во время интернет-обсуждения, принят не был — он получил 209 голосов против 292 голосов за проект закона «Об образовании в РФ» (Пр, Ъ 18.10, ПГ 19.10, П 26.10, АрН 1.11).

Второе чтение законопроекта «Об образовании», состоявшееся в Госдуме 18 декабря, было не менее бурным, чем первое. Обсуждение поправок (а их поступило более полутора тысяч) длилось четыре часа.

Живописная деталь: с раннего утра 18 декабря Госдума находилась в осадном положении: два ряда металлических ограждений, полицейское оцепление. Эти усиленные меры безопасности были приняты в связи с намеченным на 16 часов рассмотрением закона «Об образовании в РФ» во втором чтении. И ещё одна деталь — министр образования и науки Д. Ливанов не явился в Госдуму, чтоб ответить на вопросы депутатов по своему законопроекту. Заседание прошло без него (Пр 20.12).

Справка — для пояснения масштабов общественных обсуждений. В профильный комитет Госдумы с момента рассмотрения законодательной инициативы поступило свыше 40 тысяч коллективных обращений. Писали профессора и студенты, учителя и школьники, министры и домохозяйки, журналисты и эксперты, блогеры и гастарбайтеры. В СМИ с 1 августа по 17 декабря было опубликовано 3905 материалов, касающихся будущего закона «Об образовании», 220 публикаций появилось в русскоязычных СМИ ближнего зарубежья.

Большой блок поправок поступил в комитет ко второму чтению законопроекта. Большинство их впоследствии были отклонены. В частности, отклонили предложение коммунистов увеличить финансирование образования до 7 % ВВП. Не поддержана была и идея о добровольности ЕГЭ и введении экзаменов по гуманитарным предметам.

Комментарий газеты «Коммерсант». Закон «Об образовании» прошёл с сохранением орфографии оригинала. «Единая Россия» отвергла все поправки к документу» (Ъ 12.12).

«Среди всех законопроектов, рассматриваемых Государственной Думой, вряд ли найдется ещё один, вызвавший такую заинтересованность и активность со стороны россиян, — отметил председатель комитета Госдумы по образованию Александр Дегтярев. — И что бы ни говорили наши оппоненты, получился истинно народный закон, в формировании которого в течение нескольких лет принимало участие всё наше общество» (ПГ 21.12). Несколько странно, что за показателем «народности» закона принята массовость обсуждения, а не количество учтённых предложений...

Итоговая публикация в «Парламентской газете», к сожалению, не даёт достаточно полной информации о принятом законе. Зато есть многообещающие общие высказывания: «Закон рассчитан на длительную перспективу... Благодаря внесенным в него изменениям он стал более содержательным... Законопроект укрепляет защиту интересов личности и гарантии получения качественного образования».

Первый заместитель председателя Комитета Госдумы по образованию Олег Смолин, напротив, уверен, что, отклонив 17 октября (при первом чтении) предложенный КПРФ закон «О народном образовании», депутаты пошли по пути понижения качества образования. Вместе с тем он положительно оценивает появление в рассматриваемом законопроекте нормы о дистанционном обучении, об образовании для инвалидов. Но в целом, считает парламентарий, закон будет

рамочным — в нём около 150 отсылочных норм. (Иными словами, в нём лишь делятся полномочия между чиновниками разных уровней власти). Серьёзным недостатком закона О. Смолин считает, что в нём исключается действующая ныне норма (п. 13 Ст. 39), запрещающая приватизацию образовательных учреждений и их имущества. По его мнению, закон ухудшает ситуацию по многим направлениям. Уменьшится число бюджетных студентов, дети-сироты лишатся права на внеконкурсное поступление в вузы. Отменено положение о том, что плата за общежитие должна составлять не более 5 % от стипендии (Пр 25-26.12).

Спикер нижней палаты парламента Сергей Нарышкин заметил, что «даже самое широкое общественное обсуждение не смогло снять всех разногласий по законопроекту об образовании». И призвал депутатов «из этого процесса извлечь уроки на будущее, прежде всего для повышения качества собственной работы» (РГ 24.12).

В канун Нового года президент подписал Закон с принятыми поправками. Началось обсуждение документов, которые необходимо принять в дополнение к нему. Закон вступает в силу 1 сентября 2013 года. (РГ 10.01.13).

Протестное движение

В преддверии второго чтения в Госдуме проекта Федерального закона «Об образовании» в Москве состоялся митинг в защиту образования и науки. Депутат от КПРФ, автор альтернативного законопроекта («О народном образовании») Олег Смолин рассказал о наиболее серьёзных недостатках принятого Думой в первом чтении правительственного проекта. Он подробно остановился на его пороках, в числе которых назвал и то, что в результате его принятия учителя потеряют выплаты на книгоиздательскую продукцию, доктора и кандидаты наук — надбавку за учёную степень, профессора и доценты — надбавку за учёное звание, дети-сироты — право внеконкурсного поступления в профессиональные учебные заведения. И весьма вероятно, что будет продолжен процесс коммерциализации образования. Говорил он и о порочности методики, по которой про водился рейтинг вузов.

Протестные акции прошли и в других регионах страны — 18 республиках, 9 краях, 30 областях (Пр 13.11).

Ещё более мощные протестные митинги прошли через месяц, в канун рассмотрения Госдумой проекта закона во втором чтении. (Пр 18, 20.12, СР 20.12).

Решительную борьбу против сфальсифицированных данных по мониторингу вузов ведут в Российском государственном торговом-экономическом университете (РГТЭУ). Его ректор, известный политик Сергей Бабурин утверждает: «Мониторинг от Ливанова... не предусмотрен никаким федеральным законом, кроме приказа по министерству... Мы месяц доказывали, что показатели по РГТЭУ сфальсифицировали. А в ответ тишина... На моих встречах со студентами в адрес министерства звучал главный вопрос: кто будет отвечать за данные псевдомониторинга, который нанёс экономический удар по вузам? Говорили, что это экономическая и политическая диверсия» (АрН 6.12, 13.12). Студенты даже начали бессрочную круглосуточную забастовку против реорганизации вуза, но остановили ее «в связи с широкой общественной поддержкой» (Пр 21-24.12, Ъ 20.12). Однако, когда стало известно об объединении РГТЭУ с РЭУ им. Плеханова и смене ректора, забастовка возобновилась (КП, РГ, СР 27.12, И 28.12).

В «Известиях» (21.12) на полосе под рубрикой «Мнения» представлены два диаметрально противоположных взгляда на протестные движения. Экономист Л. Любимов (заместитель научного руководителя ВШЭ) считает, что пассаж из недавнего послания В.В. Путина Федеральному собранию о том, что «по всей Руси Великой» всякий раз стон начинается, когда что-то надо в какой-то отрасли менять, — это в том числе камень в адрес образовательной среды. Наше общество уже много лет пребывает в тревогах от снижающегося качества высшего (и не только) образования. Но стоило только Минобрнауки взяться за эту проблему и провести мониторинг вузов, как стон возник в пользу выявленных худших вузов с установкой «нельзя трогать» (И 21.12).

Но дальнейшее обоснование этого утвер-

ждения не выдерживает, на мой взгляд, никакой критики: «Стонущие» хотят просто жить лениво, не утруждая себя трудом качеством (количеством тоже), не подвергая себя ответственности, сохраняя свой доступ к супер- и гипермаркетам, пляжам египетского и турецкого морей (этого доступа ведь ждали 70 лет), то есть стабильно продолжать этот неплохой образ жизни». Может, это и справедливо по отношению к чиновной верхушке, в том числе и вузов, но никак не может относиться к бунтующему студенчеству!

Совсем иначе смотрит на эти протесты политолог Б. Межуев — по его мнению, студенческое движение обозначает новую веху в нашей истории — рождение «опасного» класса. Соглашаясь с тем, что завышенное число молодёжи, получающей высшее (и не всегда качественное) образование, находится в вопиющем противоречии с состоянием российской экономики, он считает, что именно это студенческое большинство и есть единственная сила, которая может вывести наше общество из топкого болота сырьевой экономики, изменить нынешнее положение вещей, при котором студенчеству, особенно региональному, оказывается, после получения диплома просто нечего делать в жизни, если только не идти в полицию, шофёры или бандиты. Рано или поздно на основе всего этого брожения возникнет настоящая российская социал-демократия, которая будет требовать от государства не помощи и защиты, а возможностей для учебы и квалифицированной работы» (И 21.12).

Мониторинг вузов

Впервые, пожалуй, тема рейтинга качества вузов прозвучала в СМИ в начале сентября 2012 г., когда Высшая школа экономики представила рейтинг более 500 российских вузов, ранжированных на основе среднего проходного балла ЕГЭ, который потребовался абитуриентам для поступления на бюджетные отделения (Ъ 5.09).

Через несколько дней стало известно, что Министерство образования намерено дать оценку эффективности российских вузов. На заседании Общественного совета Министр Д. Ливанов рассказал, что сформулировано порядка 50 показателей деятельности вузов и в ходе проведения анализа будут выявлены «Группы риска». По его словам, после проведения проверок будет решаться судьба «неэффективных работающих высших учебных заведений», итогом может стать как их закрытие, так и объединение с более сильными вузами.

Как выяснили «Известия», оценка вузов была заказана Минобрнауки ещё в прошлом году. Ответственным за данный проект было назначено одно из подразделений Высшей школы экономики — Институт международных организаций и международного сотрудничества (И 11.09). Российский союз ректоров одобрил метод мониторинга эффективности деятельности образовательных учреждений, подведомственных Минобрнауки, но в то же время настаивал на его совершенствовании. Свою позицию ректоры закрепили в решении, принятом по итогам расширенного заседания Президиума РСР с участием главы Минобрнауки Дмитрия Ливанова, который представил результаты мониторинга, проведенного в августе-сентябре 2012 года по 50 параметрам (П 26.10).

1 ноября на сайте Минобра был опубликован список: 136 вузов и 450 филиалов из государственного сектора российского высшего образования были отнесены к неэффективным. При этом произошло нечто труднообъяснимое. Этот список был сформирован на основании не 50-ти, а пяти параметров! Эти пять критериев для решения о неэффективности вузов вызвали шквал недоумения и несогласия.

Вот они (в изложении НОС 9.11, комментарии ошеломлённой Н.П.):

— средний балл ЕГЭ, полученный поступающими (Но ведь это данные «на входе», а не на выходе из вуза...);

— научно-исследовательская деятельность: не менее 50 тыс. руб. от науки на одного преподавателя (А какие научные разработки можно ожидать в театральных, художественных, архитектурных вузах?);

— международная деятельность: не менее 0,7 % студентов — иностранцы (Во-первых, какая это «международная деятельность»? Во-вторых, реально ли ждать студентов-иностранцев в вузах, отдаленных от сто-

лиц, особенно, если учесть размеры нашей страны...);

— доходы вуза из всех источников не меньше 1,1 млн руб. на одного сотрудника;

— общая площадь помещений не менее 11 квадратных метров на студента. (А что, от этого сильно зависит качество обучения? А не от квалификации преподавателей? Она в критериях не учитывается...).

Зам. министра образования А. Климов объяснил: «В мониторинге использовались только те данные, которые можно достоверно подсчитать»... (Недавно поступила информация, что Минобрнауки РФ начало проработку проекта создания Федерального реестра выпускников вузов. Сейчас в России нет общедоступного банка информации об образовательных документах, что во многом позволяет вести бизнес продавцам фальшивых дипломов. По данным следственных органов, в России сотни тысяч граждан работают по поддельным дипломам). Планируется, что в реестр будет вноситься и первое место трудоустройства специалиста и занимаемая им должность (И 19.11).

На сайте Минобрнауки РФ представлены результаты мониторинга в отношении 70 (из существующих трёхсот) негосударственных вузов РФ и 97 их филиалов, которые добровольно внесли показатели своей деятельности в единую информационную систему. Всего в список негосударственных вузов и филиалов, имеющих признаки неэффективности, вошли 41 вуз из 70 (58,57 %) и 55 филиалов из 97 (56,7 %) (Ъ 13.12). Кстати, подавали данные не 70 вузов, а больше — 120, но ректоры 50 вузов не разрешили публиковать информацию о них.

Председатель Ассоциации негосударственных вузов России, ректор Российского нового университета В. Зернов не без гордости сообщил, что при мониторинге Минобрнауки эффективными были признаны 41,4 % негосударственных вузов — больше, чем государственных (32,9 %). Он согласился, что среди неплохих негосударственных вузов есть и такие, которые просто «стригут» деньги, и их огромное количество. Но они никогда не станут участвовать ни в каких мониторингах, и как только мониторинг станет обязательным для всех и будет согласован с аккредитацией, они отомрут сами по себе (РГ 18.12).

Мониторинг вузов и филиалов вызвал море эмоций и шквал критики. Не рискуя приводить выдержки — для этого нужны многие странички... Вот только одно высказывание. М. Швыдкой, доктор искусствоведения, в недавнем прошлом министр культуры РФ: «Из-за неловко составленной методики выявления рейтингов в список неэффективных вузов попали те учебные заведения, которые — хотя бы в силу своей истории — давно уже стали элитными. Их деятельность, возможно, и нуждается в улучшении, но их необходимость для российского образования и культуры, для самой российской жизни не может быть поставлена под сомнение. Достаточно напомнить московские Литературный и Архитектурный институты, Санкт-Петербургскую академию театрального искусства, Российский государственный гуманитарный университет, Ростовскую консерваторию. Вузам искусств не везет особенно. Причем давно. Их всё время пытаются привести в соответствие с некими усредненными универсальными университетскими стандартами, не понимая, что методика подготовки танцовщика, пианиста, актёра или живописца не имеет ничего общего с тем, как готовит инженеров или экономистов» (РГ 14.11).

Из сотен публикаций о реформах в образовании львиная доля относится именно к этой теме. Так, еженедельная газета научного сообщества «Поиск» в октябре-ноябре чуть ли не в каждом номере помещала большие статьи об этом: «Призраки неэффективности» (№ 45—46), «Упражнение на гибкость» (№ 47), «Групповой приговор» (№ 48) и т.д.

Кроме естественных обид и возражений признанных «неэффективными», значительная часть выступлений была посвящена системным ошибкам и предостережениям от принятия поспешных административных решений: «Хватило пяти формальных критериев эффективности, чтобы послать «чёрную метку» каждому четвертому государственно-му учебному заведению» («Список Климова», НоГ 14.11).